

В. Прокофьев, М. Прокофьева

Черноморская эскадра в сражениях за Одессу 1941 г.

Появлению эскадры Черноморского флота в 1939 г. предшествовали двадцатилетние усилия по возрождению и строительству Военно-Морского флота Советского Союза. С окончанием гражданской войны страна фактически лишилась кораблей на Чёрном море, часть из которых в июне 1918 г. была затоплена в Цемесской бухте, а остальные в ноябре 1920 г. были уведены за границу представителями белой армии.

В 1920-е гг. в строй были введены крейсера «Коминтерн», «Червона Україна», эскадренные миноносцы «Незаможник», «Петровский», «Дзержинский», «Шаумян». Но темпы строительства крупных кораблей отставали от утверждённого плана. Поэтому правительство СССР приняло решение усилить ряды Черноморского флота кораблями с Балтийского моря. В 1929 г. на Чёрное море перешли линейные корабли «Парижская коммуна» и крейсер «Профинтерн». Таким образом, заново образованный флот по своей мощи превосходил военно-морские силы граничащих с Советским Союзом государств¹.

Накануне начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в состав Черноморского флота входили: линейный корабль «Парижская коммуна», отряд лёгких сил, бригада крейсеров, 1-й, 2-й и 3-й дивизионы эскадренных миноносцев. Отряд лёгких сил состоял из крейсеров новейшей постройки «Ворошилов» и «Слава», с привлечением 3-го дивизиона эскадренных миноносцев (лидеры «Москва», «Харьков», эсминцы «Смышлёный», «Сообразительный», «Способный»). В бригаду крейсеров входили: «Красный Кавказ», «Красный Крым» и «Червона Україна». В 1-м дивизионе эскадренных миноносцев находились эсминцы «Незаможник», «Фрунзе», «Железняков», «Дзержинский» и «Шаумян», далее, сторожевые корабли «Штурм» и «Шквал».

2-й дивизион составляли лидер эсминцев «Ташкент», эсминцы «Быстрый», «Бодрый»,

«Бойкий», «Безупречный», «Бдительный» и «Беспощадный»².

Эскадра, чьи корабли обладали мощным артиллерийским и торпедным вооружением, вместе с морской авиацией и подводными лодками составляла основу Черноморского флота. В целом, во время подготовки личного состава эскадры акцент делался на противодействие военно-морским силам Румынии, Болгарии, Турции и Германии. Но на практике в силу неблагоприятно сложившейся обстановки на сухопутном театре военных действий флоту пришлось сражаться во взаимодействии с войсками Красной Армии. Повышению боеготовности Черноморской эскадры способствовала стабильность командного состава, несмотря на репрессии конца 1930-х гг., введение пятилетнего срока службы для матросов и старшин. К моменту нападения врага линейный корабль, крейсера и эскадренные миноносцы могли вести сражения с равноценным противником в любых условиях, стрелять по боевым целям, как по площадям, так и по данным корректировочных постов. Корабельная система противовоздушной обороны могла отражать атаки одиночных самолётов на больших и малых высотах. Но к отражению атак пикирующих бомбардировщиков, самолётов, применяющих противозенитный маневр, групповых налётов авиации корабельные зенитчики не были подготовлены. Отсутствовал опыт борьбы с магнитными минами, а размагничивающие устройства были установлены только на линейном корабле и крейсерах³.

В ночь на 22 июня 1941 г. эскадра находилась в Севастополе, куда возвратилась после учений в северо-западной части Чёрного моря. В 1 час 15 минут по распоряжению народного комиссара Военно-Морского Флота адмирала Н. Кузнецова на кораблях была объявлена оперативная готовность №1, а в 3 часа ночи в районе главной базы появились вражеские бомбардировщики.

Самолёты попытались сбросить магнитные мины при выходе из бухт, но интенсивный огонь зенитной артиллерии не дал этого сделать. В 4 часа 14 минут с румынского берега загрохотали вражеские орудия, обстреливая портовые сооружения Измаила и корабли Дунайской военной флотилии. В ответ открыла огонь советская береговая и корабельная артиллерия⁴.

В первые дни войны советское командование считало, что на базах Румынии и Болгарии находится свыше двух десятков подводных лодок, большое число десантных сил, а также немалое количество самолётов. Не исключалась вероятность предоставления турецким руководством своих черноморских портов в распоряжение немецким и итальянским военно-морским силам. Неправильная оценка обстановки повлекла за собой дальнейшие ошибки. Основные усилия были направлены на организацию противодесантной обороны побережья, защиты баз и портов от ударов с моря. В первый же день войны эскадра получила приказ поставить минные заграждения на подходе к Одессе и Севастополю⁵.

В реальности к началу вторжения немецких кораблей в водах Чёрного моря не было, а военно-морские силы Румынии и Болгарии не могли действовать против Черноморского флота.

С 22 июня по 7 июля 1941 г. немецкие самолёты сбросили на подходах к Севастополю 44 неконтактные мины. 24 из них упали в воду на выходе из Северной бухты. Также немецкие самолёты дважды пытались заминировать выход из Днепро-Бугского лимана.

Вначале против Черноморского флота активно действовала 27-я эскадра бомбардировщиков противника, чьи самолёты базировались на аэродромах Румынии. Эскадра насчитывала 81 самолёт, из которых только 15 могли летать в ночных условиях. На немецких минах в первые дни войны подорвались эскадренный миноносец «Быстрый», паровая шаланда «Днепр», буксир и плавучий кран.

Советское Верховное Главнокомандование поставило перед Черноморским флотом задачу: силами кораблей и морской авиации нанести удар и разрушить портовое оборудование с уничтожением запасов нефти в румынском порту Констанца на рассвете 26 июня 1941 г. В состав отряда вошли ударные группы из лидеров эсминцев «Харьков» и «Москва». Крейсер «Ворошилов» и эскадренные миноносцы «Смышлёный» и «Сообразительный» выполняли функции поддержки⁶.

При разработке плана операции учитывалась возможность противодействия авиации,

корабельной и береговой артиллерии врага. При встрече ударной группы с румынскими миноносцами советским кораблям надлежало отходить к группе поддержки, которая разворачивалась в 50 милях восточнее Констанцы, и далее, с крейсером «Ворошилов» уничтожить противника.

Тут необходимо отметить слабость советских кораблей в противоминном оборудовании. Точных данных о расположении минных заграждений фактически не было, а на картах минные постановки были нанесены схематически, как контур вероятных минных полей. Кроме тщательного расчёта курсов движения и применения параванов, никаких других мер по снижению минной опасности командиры кораблей предпринять не могли.

Артиллерийский обстрел Констанцы было решено провести, используя фактор внезапности. Для этого переход кораблей был проведен в тёмное время суток⁷.

25 июня в 20 часов 10 минут ударная группа под началом капитана 2-го ранга М. Романова вышла из Севастополя. С наступлением полной темноты корабли легли на курс 256 градусов в направлении Констанцы. В 1 час 47 минут ударная группа подошла к границам опасной зоны, и, поставив параваны, сбавив скорость, направилась дальше. В 5 часов, в момент очередного поворота, командир отряда приказал резко увеличить ход до 26 узлов. Из-за этого лидер «Харьков» потерял левый параван-охранитель. Это произошло в тот момент, когда оба эсминца пересекали линию минного поля. В 5 часов, выйдя в назначенную точку, «Харьков» с дистанции в 130 кабельтовых открыл огонь по нефтебакам и портовым строениям Констанцы. С третьего залпа к нему присоединился лидер «Москва». Убедившись в точности наведения, корабли перешли на залповый огонь. На берегу сразу вспыхнуло несколько больших пожаров.

В ответ по советским кораблям стали стрелять румынские миноносцы. Их стрельбу вначале приняли за огонь береговой артиллерии, т.к. миноносцы не были видны на береговом фоне⁸.

В 5 часов 06 минут были замечены вспышки выстрелов южнее Констанцы, в результате чего, с перелётом, около лидера «Москва» упали два крупнокалиберных снаряда. Следующий залп вспорол воду, с недолётом. Считая, что корабль попал под обстрел пристрелявшейся крупнокалиберной береговой батареи, командир ударной группы передал приказ на отход. Силуэты

советских эсминцев хорошо вырисовывались на светлеющем фоне горизонта, что облегчало задачу вражеской стороне. В 5 часов 20 минут командир ударной группы решил, что эсминцы уже вышли из зоны минных заграждений, и приказал увеличить скорость. В этот момент лидер «Москва» напоролся на мины. Раздался сильный взрыв. В воздух поднялся столб огня, воды и дыма на высоту в 30 м. Корабль переломился пополам около первого котельного кожуха. Оторванную носовую часть развернуло форштевнем к корме. Вследствие дифферента на нос корма взметнулась вверх, а винты продолжали крутиться в воздухе. Расчёт зенитного орудия, находившегося на корме, до последнего продолжал стрелять по появившимся вражеским самолётам. Через 5 минут разорванный корабль ушёл под воду. 69 моряков были подобраны 14 румынскими катерами и попали в плен⁹.

Лидер «Харьков» обошёл место крушения и, используя дымовую завесу, предпринял попытку спасения пострадавших. Но в этот момент около него взорвались несколько снарядов береговой батареи «Тирпиц». От близких разрывов корпус корабля подвергся сильному сотрясению, в котлах упало паровое давление. Капитан 2-го ранга М. Романов приказал оставить погибающий корабль и отходить. На «Харьков» налетели бомбардировщики. Из-за повреждения котлов эсминца не мог развить скорость. В этот момент перед носом и кормой корабля взорвались 2 крупнокалиберных снаряда, что привело к почти полной потере хода. В 5 часов 36 минут все котлы вышли из строя. Одновременно лидер атаковали 2 бомбардировщика. Уворачиваясь от огня береговой батареи, атак авиации и подводной лодки, «Харьков» смог оторваться от преследования¹⁰.

К семи часам к лидеру подошёл эсминца «Сообразительный» и вступил в его охранение. В этот момент был замечен след от торпеды с курсовым углом 50 градусов по правому борту. Эсминца уклонился в сторону, но сразу после первой торпеды последовал бурун от второй. Корабль сбросил серию глубинных бомб. После их взрывов на поверхности моря появилось большое пятно мазута, а затем показалась и исчезла корма подводной лодки.

В 9 часов 50 минут навстречу к лидеру «Харьков» из Севастополя вышел эскадренный миноносец «Смышлёный». Крейсер «Ворошилов», с охранением из тральщиков, встретился с эскадренными миноносцами «Беспощадный» и «Бодрый» и под прикрытием морской авиации

вернулся в главную базу. Приказ о нанесении удара по Констанце был выполнен. Но при этом были допущены большие ошибки, к которым можно отнести действие кораблей в опасном, в минном отношении, участке без достаточного противоминного обеспечения. Корабли поддержки находились слишком далеко от ударной группы и не смогли оказать существенной помощи. К этому необходимо добавить героическую гибель лидера «Москва» и тяжёлые повреждения у «Харькова». Однако 26 июня 1941 г. руководитель германской учебной командой капитан Г. Гадов записал в своём дневнике следующее: «Следует признать, что операция обстрела побережья советскими эсминцами была очень смелой. Тот факт, что в результате этого обстрела возник пожар в нефтехранилище, расположенном на территории вокзала Паллас, и был подожжён состав с боеприпасами, является прекрасным доказательством успешности обстрела. Кроме того, в результате повреждения железнодорожного пути было прервано сообщение Бухарест—Констанца. В связи с большими повреждениями вокзала, причинёнными обстрелом, возникли затруднения с поставками горючего для румынских военно-морских сил...»¹¹.

28 июня 1941 г. народный комиссар ВМФ определил основную задачу Черноморского флота, заключающуюся в охране морских сообщений.

В течение июня—июля 1941 г. корабли эскадры дважды выходили в западную часть Чёрного моря для поиска вражеских кораблей и судов. Вечером 23 июня из штаба Дунайской военной флотилии поступило донесение, что курсом из Констанцы вышли шесть вражеских эсминцев и миноносцев. Сообщение восприняли как попытку противника атаковать советские базы. В район острова Змеиный был направлен отряд кораблей в составе лидера «Харьков» и эсминцев «Беспощадный» и «Смышлёный». Но данные не подтвердились, и корабли 25 июня вернулись обратно. Безрезультатно закончились поиски в районе острова Змеиный вражеских транспортов с десантом со стороны 2-го дивизиона эскадренных миноносцев. В действительности, на конец июля и начало августа 1941 г. в водах Чёрного моря действовали всего два румынских торпедных катера типа «Воспер» и подводная лодка «Дельфинул»¹².

Дальнейший ход войны обозначил использование кораблей эскадры в районе Одессы. Создававшаяся обстановка потребовала от Черноморского флота обеспечить защиту морских

сообщений, принять срочные меры по обороне баз и портов в северо-западном районе Чёрного моря.

Во время обороны Одессы перед эскадрой флота были поставлены обширные задачи, в число которых входили: поддержка огнём частей Приморской армии, обстрел боевых порядков, резервов, обозов, штабов, складов румынских подразделений, подавление батарей, высадка морской пехоты в тыл приморского фланга противника. Немалую роль сыграли действия эскадры по снабжению войск Приморской армии, эвакуации раненых, гражданского населения, разного рода оборудования и ценностей, конвоированию транспортов.

Для поддержки войск, оборонявших Одессу, 6 августа 1941 г. был сформирован отряд кораблей северо-западного района в составе крейсера «Коминтерн», эсминцев «Шаумян» и «Незаможник», минного заградителя «Лукомский», 2-й бригады торпедных катеров, 5-го дивизиона тральщиков, отряда сторожевых катеров и других судов вспомогательного назначения. Командир отряда контр-адмирал Д. Вдовиченко был переподчинён командующему Одесской военно-морской базы контр-адмиралу Г. Жукову.

Утром 13 августа 1941 г. румынские войска вышли к берегу Чёрного моря возле селения Григорьевка. Одесса попала в сухопутное кольцо окружения. К вечеру эсминцы «Шаумян» и «Незаможник», с артвооружением из четырёх 102-мм и двух 76-мм орудий, получили приказ: совместно с канонерской лодкой «Красный Аджаристан» и 412-й береговой батареей поддержать огнём бойцов 1-го полка морской пехоты. Для корректирования стрельбы на позиции моряков был направлен корректировочный пост с переносной радиостанцией под началом мичмана Г. Юдина¹³.

В 19 часов эсминцы подошли к берегу Григорьевки и наладили связь с корректировщиками. Заняв позицию на расстоянии в 15 кабельтовых от берега, корабли, на скорости движения в шесть узлов, открыли беглый огонь. Мичман Юдин сообщил по радио, что румынская пехота спешно стала отходить к северу. Далее корабли обстреляли вышедшую к берегу танковую колонну противника, подбив 12 танков, причём 3 из них красноармейцы доставили на ремонт в Одессу. Помимо этого эсминцы уничтожили две пехотные роты врага, а бойцы 1-го полка морской пехоты смогли вернуть ранее ими оставленные позиции, захватив более 200 единиц стрелкового оружия.

Первые стрельбы по суше оказались успешными, однако до 15% выпущенных снарядов не попали в цель.

С начала августа эсминцы «Бодрый», «Бойкий», «Безупречный», «Беспощадный», «Держинский», «Фрунзе», «Шаумян» и «Незаможник» конвоировали суда резервного флота, состоявшего из недостроенных и ремонтировавшихся плавсредств. Они не имели собственного хода, кроме этого, на них находились рабочие судостроительных заводов, эвакуировавшиеся с семьями. Из-за этого конвой двигался медленно, попадая под удары вражеской авиации. Но ни один из охраняемых объектов не был потоплен¹⁴.

Эсминцы привлекались к перевозке боезапаса из Севастополя в Одессу, а обратными рейсами эвакуировали раненых. Так, пришедшим в Одессу с грузом авиабомб и авиамогил эсминцам «Бодрый» и «Беспощадный» потребовалось на разгрузку всего 20 минут. Это дало возможность лётчикам провести бомбёжку румынских позиций уже через час после доставки груза.

Начиная с 13 августа в течение недели корабли отряда поддержки вели обстрел наступающих частей врага. Под прикрытием самоходной артиллерии немецкие подразделения приблизились к западным окраинам Очакова, подтягивая к городу резервы для решающего штурма. 20 августа под Очаков был направлен эсминец «Незаможник» под командованием капитан-лейтенанта Н. Минаева. На дистанции в 17 кабельтовых со скоростью движения в 6 узлов эсминец провёл пять стрельб. На утро следующего дня подул сильный ветер, а палубу корабля стали захлёстывать волны. В такой обстановке командир получил приказ прикрыть отход частей из Очакова на острова Березань и Первомайский¹⁵.

Результаты огня кораблей в очередной раз показали, что они должны маневрировать раздельно, подчиняя маневр требованиям ведения залпов, а именно: выбор курса и дистанции стрельбы, скорость корабля. Выбор позиций на минимальном удалении от берега позволял уничтожить цели с небольшим расходом боезапаса. Но малая дистанция от противника подвергала корабли внезапному нападению бомбардировщиков. Это потребовало кардинальных изменений инструкций по использованию корабельной артиллерии.

19 августа 2-й дивизион эскадренных миноносцев в составе лидера «Ташкент», эсминцев «Бодрый», «Безупречный» и «Беспощадный», получил приказ обстрелять румынские пози-

ции рядом с селениями Мещанка, Михайловка, Визирка, население которых уже находилось в Одессе. Во время операции корабли израсходовали 450 фугасных снарядов калибра 130 мм. При разборе результатов обстрела командующий эскадрой контр-адмирал Л. Владимирский дал указание: последующие стрельбы проводить с обязательной высадкой на берег артиллерийских корректировщиков. Огонь по площадям разрешался только в крайних случаях и на большом удалении цели от линии фронта.

К 21 августа положение войск Одесского оборонительного района резко ухудшилось. Румынские части вели непрерывные атаки по всей линии фронта, бросая в бой свежие резервы. Ожесточённые бои шли днём и ночью с переменным успехом. Военный совет Черноморского флота решил привлечь к обороне Одессы крейсера «Червона Україна», «Красный Кавказ», вспомогательный крейсер «Микоян», лидеры «Ташкент» и «Харьков», эсминцы «Бодрый», «Бойкий», «Безупречный», «Беспощадный», «Свободный», «Смышлёный» и «Сообразительный»¹⁶.

Утром 22 августа в Одессу прибыли крейсер «Красный Крым», эсминцы «Держинский» и «Фрунзе», доставив в город 1000 моряков-добровольцев и до 120 тонн груза. На следующий день начальник артиллерии Приморской армии полковник Н. Рыжи поставил задачу командиру крейсера капитану 2-го ранга А. Зубкову и командиру эсминца «Фрунзе» капитану П. Бобровкину обстрелять позиции неприятеля в районе селений Свердлово и Чебанка, где расположились подразделения 35-го пехотного полка 15-й румынской дивизии. Первым из гавани со скоростью 12 узлов вышел эсминец «Фрунзе». Получив поправку корректировочного поста, комендоры сразу открыли огонь на поражение. После четвёртого залпа на небольшом расстоянии от корабля разорвались вражеские снаряды. Первоначально разрывы были восприняты как упавшие авиабомбы. Второй залп румынской батареи лёг с недолётом. После этого корабль увеличил скорость и начал ставить дымовую завесу. Повернув на обратный курс, эсминец сбавил ход и вновь открыл огонь. В это время румынские орудия стреляли в середину дымовой завесы и снаряды ложились с перелётом. Далее «Фрунзе» вновь оказался под огнём, но, выполнив задачу, отошёл от берега. В тот же день, в 17 часов, из гавани одесского торгового порта вышел крейсер «Красный Крым» для обстрела румынской пехоты в районе селения Свердлово. С воздуха действие крейсе-

ра прикрывали два самолёта-истребителя И-16 из состава 69-го авиационного истребительного полка. Установив связь с корректировочным постом, корабль в 17 часов 30 минут открыл огонь из четырёх 130-мм орудий. Уже на второй минуте боя корректировщики передали: «Ускорьте стрельбу. Есть поражение!» Крейсер повёл огонь уже из восьми орудий. Румынская артиллерия попыталась обстрелять крейсер, но её снаряды падали в воду с большим недолётом. С берега передали, что задача выполнена, пехота неприятеля понесла большой урон. Несмотря на успех, огонь крейсера был не вполне результативным. «Красный Крым» был построен в начальный период становления Военно-Морских Сил Советского Союза. Его главное вооружение состояло из пятнадцати 130-мм орудий. После первых 30–40 выстрелов боевыми зарядами стволы артсистем перестали накатываться в первоначальное положение. На многих из них раздулись запальные трубки в замках и часто происходило заклинивание механики вертикальной наводки. В результате из 600 запланированных снарядов было израсходовано только 152 боеприпаса¹⁷.

24 августа войска приморцев поддерживали артиллеристы эскадренных миноносцев «Фрунзе», «Незаможник», «Шаумян», а 25 — 28 августа — эсминцы «Бодрый», «Бойкий», «Безупречный», «Беспощадный» и «Смышлёный». Появление под Одессой советских эсминцев враг ощутил остро. 25 августа «Беспощадный» с предельной дистанции обстрелял подходивший к линии фронта румынский полк корпусной артиллерии, рассеяв его с большими потерями в людях и технике.

26 августа эсминец «Бодрый» (командир — капитан 3-го ранга В. Митин) обстрелял румынскую пехоту в селении Августовка. Позже пришёл приказ начальника артиллерии Приморской армии перенести огонь на шоссе у селения Ильичёвка, вынудив румынские части прекратить наступление. За отличные результаты командир корабля капитан-лейтенант Н. Минаев, по ходатайству командующего Одесским оборонительным районом, был представлен к правительственной награде¹⁸.

С 20 по 29 августа румынская артиллерия предпринимала попытки противодействия советским кораблям. В ответ обстрелам со стороны врага корабли применяли систему постановки дымовой завесы и маневрирования.

С 27 августа румынское командование подтянуло дальнобойную артиллерию. Ближе к вечеру первый дальнобойный снаряд прилетел

в акваторию торгового порта и попал в судно, нагруженное боеприпасами. По счастливой случайности снаряд не разорвался.

Утром 29 августа в Одессу прибыли: крейсер «Червона Україна», лидер «Ташкент», эсминцы «Смышлёный», «Фрунзе», «Шаумян» и начали обстрел войск противника в районе Ильинки, Чабанки, Новой Дофиновки и Гильдендорфа. На борту «Ташкента» находился командир Одесского отряда кораблей поддержки контр-адмирал Д. Вдовиченко. Крейсер вёл огонь по невидимым целям с помощью данных берегового поста Одесской военно-морской базы. После первых залпов с берега сообщили, что снаряды попали в цель. На пятнадцатой минуте боя рядом с крейсером, с небольшим недолётом, упали снаряды шестидюймовой румынской батареи, расположенной за Новой Дофиновкой. Ближе к берегу маневрировал эсминец «Фрунзе», применивший дымовую завесу. Вскоре дымообразующие вещества закончились. Корабль вёл огонь в условиях сильного ветра и больших волн, которые захлёстывали палубу. В 12 часов 58 минут румынский снаряд достиг цели, причинив эсминцу несерьёзные повреждения в виде пробоины на стыке борта и палубы. Осколками был убит один матрос и четверо моряков получили ранения разной степени тяжести. Среди пострадавших оказался и командир корабля капитан-лейтенант П. Бобровников, который не покинул командирский мостик. Во время артиллерийской дуэли за происходящим следил экипаж лидера «Ташкент». Наконец, связисту лидера лейтенанту Н. Новикову удалось определить место расположения румынской батареи. После каждого залпа вражеских орудий над берегом поднимался столб пыли. В 15 часов 40 минут крейсер «Червона Україна» получил новое задание, для выполнения которого необходимо было ближе подойти к берегу. Контр-адмирал Д. Вдовиченко приказал командиру лидера «Ташкент» капитану 3-го ранга В. Ерошенко на время действий крейсера подавить румынскую батарею. В 16 часов лидер открыл огонь на поражение. Через 10 минут румынские орудия ответили четырёхорудийными залпами со скорострельностью около 15 секунд. В 16 часов 34 минуты два румынских снаряда упали с перелётом за «Ташкентом», два упали перед ним. Увеличив скорость, лидер вышел из-под огня и поставил дымзавесу. Стало заметно, что румынская батарея снизила скорострельность до 25 секунд и вела огонь из трёх орудий. В 17 часов 03 минуты румынская батарея замолча-

ла. Израсходовав 120 снарядов, лидер эсминцев «Ташкент» прекратил бой. Пост корректировки огня сообщил: «Батарея противника уничтожена». Находившийся на борту лидера командир отряда кораблей северо-западного района контр-адмирал Д. Вдовиченко объявил благодарность всему экипажу корабля и приказал передать сообщение по семафору: «Учитесь стрелять и вести себя под огнём противника у лидера «Ташкент»¹⁹.

В момент, когда лидер эсминцев вёл бой с румынской батареей, крейсер «Червона Україна» вышел на позицию и повёл огонь по заданной цели. В 14 часов 15 минут по крейсеру начала стрелять 120-мм батарея врага. Её четырёхорудийные залпы хорошо просматривались с моря. В её сторону повёл огонь эсминец «Смышлёный» под началом капитана 3-го ранга В. Шегулы. В 14 часов 38 минут «Червона Україна» уже отбивалась от трёх бомбардировщиков, прилетевших со стороны моря на высоте 3000 м. Своевременное обнаружение самолётов помогло крейсеру ускорить ход и уклониться от бомб. В 14 часов 58 минут румынская батарея резко прекратила стрельбу. Корректировочный пост сообщил: «Батарея разбита, прислуга уничтожена». В дуэли с румынскими гаубицами эсминец «Смышлёный» израсходовал 88 снарядов. Командующий Приморской армией объявил командиру эсминца личную благодарность за быстрые и инициативные действия²⁰.

30 августа позиции румынских войск под Одессой обстреливали: крейсер «Червона Україна», лидер «Ташкент», эсминцы «Смышлёный», «Бойкий» и «Шаумян». В 15 часов 42 минуты лидер «Ташкент» атаковали три немецких бомбардировщика. От близкого разрыва авиабомбы в правом борту, ближе к корме, образовалась большая пробоина. К вечеру корабль был вынужден уйти на ремонт в Севастополь.

На разборе прошедших боевых действий 29 и 30 августа начальник штаба капитан 1-го ранга В. Андреев был вынужден сообщить, что румынские батареи, считавшиеся ранее уничтоженными, продолжают существовать, хотя и были подавлены. Опыт показывал, что полностью уничтожить зарывшуюся в землю, с большим разбросом орудий по фронту, батарею очень нелегко. Вместе с тем первые бои с береговыми батареями врага выявили хорошую артиллерийскую подготовку личного состава эскадры.

В начале сентября корректировку корабельного огня взяла на себя базовая корректировочная группа под началом лейтенанта Г. Терновского. Отряд постоянно находился на передовой,

изучив местность, определив ориентиры, расположение войск и береговых батарей врага. Теперь кораблям не требовалось заходить в гавань торгового порта для высадки своих постов корректировщиков²¹.

В первой половине сентября румынская артиллерия резко активизировала свои действия. Кораблям всё время приходилось держать котлы под парами, находясь в готовности немедленно отойти от причальной стенки. В стремлении сорвать действия кораблей эскадры, румынское командование увеличило число дальнобойных орудий до 38 единиц, сводя их в четырёхорудийные и шестиорудийные батареи. Особое внимание уделялось обстрелу советских кораблей на четырёхмильном отрезке фарватера перед входом в гавань. Кроме этого, командование противника нацелило бомбардировочную авиацию именно против кораблей, стоявших в торговом порту.

Из-за изменившейся обстановки штаб Черноморского военно-морского флота перестроил систему организации воинских перевозок и планировал подходы кораблей и судов к Одесскому порту исключительно в тёмное время суток. В действительности, из-за атак вражеской авиации и плохой погоды, часть кораблей и конвоев приходили в Одессу днём²².

В середине сентября началась подготовка к высадке десанта в районе Григорьевки, которому предстояло обеспечить продвижение частей Приморской армии между Аджалыкским и Куяльницким лиманами, с целью ликвидации угрозы со стороны румынских осадных орудий. В приказе народного комиссара Военно-Морского Флота от 6 сентября 1941 г. указывалось: «Высадку десанта поддерживать артиллерийским огнём кораблей, ударами авиации и предварить тщательной разведкой».

В ночь на 7 сентября ожидалось прибытие в Одессу лидера «Харьков» с оружием для гарнизона. Корабль шёл под флагом командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф. Октябрьского. Экипажи эсминцев «Способный», «Бойкий» и личный состав 411-й береговой батареи получили приказ на подавление двух дальнобойных батарей противника, и этим обеспечить проход в порт и разгрузку «Харькова». В 23 часа 45 минут огонь открыла 411-я береговая батарея, через пять минут к ней присоединились «Способный» и «Бойкий». Корабли сразу получили сигнал: «Поражение!». Предварительные уточнения точек расположения батарей оказались ненеправными. На позициях румынских батарей вспыхивали разрывы. Сов-

местным огнём кораблей и береговой батареи управляли с передовых позиций артиллеристы штаба эскадры капитан-лейтенант Н. Сидельников и старший корректировщик Одесской военно-морской базы старший лейтенант Г. Терновский²³.

Обнаружить корабли с берега было трудно, потому что эсминцы стреляли беспламенными зарядами, не дававшими вспышек. Израсходовав 80 снарядов, корабли отошли к порту, обстрел которого к этому времени прекратился.

Около 7 часов на горизонте показался, идущий полным ходом, «Харьков», задержавшийся в пути из-за неисправности котла. В 7 часов 10 минут румынские орудия открыли огонь по лидеру. В 7 часов 18 минут враг сконцентрировал огонь трёх батарей по проходу в порт, между Воронцовским маяком и молом. «Харьков» поставил дымовую завесу, но сильный ветер снёс облако в сторону города. Командир принял решение идти в гавань по хорошо простреливаемому проходу, в результате чего на корпусе корабля осталось множество осколочных пробоин, несколько моряков получили лёгкие ранения. Пришвартовавшись к причалу, эсминец приступил к разгрузке доставленного вооружения, но в этот момент в порту опять начали разрываться вражеские снаряды. В ответ «Бойкий» и «Способный» немедленно открыли ответный огонь по румынским батареям, пока «Харьков» не вышел из гавани. В тот же день на «Способном» от близкого разрыва авиабомбы лопнули бортовые листы корпуса в районе машинного отделения. В отсеки хлынули потоки забортной воды, из котлов вырвался раскалённый пар.

11 сентября в 6 часов 30 минут в Одессу прибыл крейсер «Красный Кавказ» под командованием капитана 2-го ранга А. Гущина. Вскоре корабль вышел на позицию, но команда на открытие огня не поступала до 16 часов 30 минут. Далее, крейсер обстрелял румынские позиции в районе селений Ильинка и Красный Переселенец, израсходовав 85 фугасных снарядов калибра 180 мм. Небольшой расход боеприпасов объяснялся меткостью стрельбы и быстрым поражением цели, за что начальник артиллерии Приморской армии объявил личному составу «Красного Кавказа» благодарность²⁴.

12 сентября крейсер отражал атаки бомбардировщиков. Днём на корабли налетели три самолёта, атакуя из-за облаков или со стороны солнца. Ночью над крейсером кружил одиночный самолёт. Когда зенитчики открыли по

нему огонь, неожиданно корабль атаковали три бомбардировщика с выключенными моторами. Но из-за их малочисленности атака не дала результата.

Во второй половине сентября против советских кораблей стала действовать немецкая торпедоносная авиация. Кроме этого, 12 сентября началось новое наступление противника на Одессу с нанесением одновременного удара на участках Южного и Западного секторов обороны города. Румынскому командованию удалось довести плотность огня своих батарей до 80 орудий на 1 км фронта. Захватив участок побережья от Каролино-Бугаза до Сухого лимана, враг уже мог обстреливать город и фарватер, находившийся всего в 4 милях от берега. В этот момент войска Одесского оборонительного района уже исчерпали все имеющиеся резервы, а корабли эскадры оказались под интенсивным огнём неприятеля. Ставка Верховного Главнокомандования просила продержаться ещё 6–7 дней, в течение которых обещала помочь авиацией, пополнением, боеприпасами и вооружением.

16 сентября началась операция по переброске личного состава 157-й стрелковой дивизии из Новороссийска в Одессу. Охрану транспортов обеспечивали крейсера «Червона Україна», «Красный Крым» и «Коминтерн», эсминцы «Бодрый», «Бойкий», «Беспощадный», «Безупречный», «Способный», «Сообразительный» и «Фрунзе». Все суда были разбиты на пять групп, по 2–3 транспорта в каждой. Группу эскортировали крейсер или 2 эсминца, 1–2 тральщика и 3 сторожевых катера. Враг обнаружил конвой и атаковал их торпедоносной и бомбардировочной авиацией²⁵.

17 сентября транспорты «Абхазия», «Грузия» и «Днепр», шедшие под охраной кораблей эскадры, подверглись нападению двух торпедоносцев и девяти бомбардировщиков. Однако комбинированная атака не удалась, а конвой благополучно доставил в Одессу 7 тысяч бойцов, 32 полевых орудия, 15 танков, 40 автомашин и до 600 тонн различных грузов. На 21 сентября задача по переброске частей 157-й стрелковой дивизии была решена.

14 сентября, выполняя приказ народного комиссара ВМФ по подготовке тактического десанта в районе Григорьевки, военный совет Черноморского флота отдал приказ командующему эскадрой осуществить высадку в ночь на 16 сентября. В качестве десантных подразделений выделялся 3-й полк морской пехоты, личный состав которого не был подготовлен

к десантированию в условиях ночи. Поэтому высадку перенесли на пять суток вперёд.

Десантный отряд состоял из крейсеров «Красный Кавказ» (флагман командира эскадры) и «Красный Крым», эсминцев «Бойкий», «Безупречный» и «Фрунзе». Ему предстояло принять на борт 3-й полк морской пехоты, которому ставилась задача отбить у врага Чебанку, Старую и Новую Дофиновку, высоту 57.3, закрепиться на этих рубежах, содействуя наступлению 157-й и 421-й стрелковых дивизий Одесского оборонительного района. Командиром высадки был назначен командующий эскадрой контр-адмирал Л. Владимирский, командиром десантного отряда кораблей — командир бригады крейсеров капитан 1-го ранга С. Горшков²⁶.

21 сентября командующий эскадрой вышел на эсминце «Фрунзе» из Севастополя в Одессу для согласования с командующим Одесским оборонительным районом плана взаимодействия при высадке десанта. В 7 часов крейсера «Красный Кавказ» и «Красный Крым» вошли в бухту Казачья и начали приём десантников на борт. «Красный Крым» разместил два батальона 3-го полка морской пехоты (1109 бойцов), а «Красный Кавказ» — один батальон моряков (758 бойцов). В 13 часов 40 минут отряд кораблей направился в район Одессы. Вышедший утром 21 сентября эсmineц «Фрунзе» в 14 часов проходил район Тендровской косы. Сигнальщики обнаружили канонерскую лодку «Красная Армения», атакованную вражеской авиацией. Канонерка потеряла ход и горела. Находившийся на эсминце командующий эскадрой передал по семафору на проходивший поблизости буксир «ОП-8»: «Подойти к канлодке, тушить пожар», а командиру «Фрунзе» приказал спасать плававших в воде людей. С эсминца спустили шлюпку, но в этот момент появились девять бомбардировщиков Ю-87. Корабль увеличил ход и открыл огонь по самолётам. Бомбардировщики перестроились в цепочку, и с высоты 2500 м начали пикировать на «Фрунзе» под углом в 60–70 градусов. Корабль поворотами принялся уклоняться от атаки, следуя со скоростью в 23 узла. Одна из бомб разорвалась в воде, напротив командного мостика, и разрушила его фронтальную часть. При последней атаке пикировщиков бомба попала в палубу эсминца рядом с четвёртым орудием. Корабль стал крениться в сторону кормы, заклинило руль правого борта, рулевое управление, машинные телеграфы вышли из строя. «Фрунзе» начал описывать круги. Аварийные группы сразу приступили к исправлению повреждений. В 15 часов эсmineц вновь атаковала

девятка пикировщиков. Бомба попала в полубак, возник сильный пожар. Вторая бомба разорвалась у левого борта, что вызвало резкое увеличение крена корпуса. Боезапас 45-мм орудий был полностью израсходован, поэтому эсминец отбивался одними пулемётами. «Юнкерсы» пикировали с высоты 600–700 м, сбрасывали бомбы и поливали корабль из пулемётов. Как впоследствии оказалось, это были бомбардировщики из состава 10-го авиационного корпуса «Люфтваффе», переброшенного со Средиземного моря. Немецкие лётчики имели богатый опыт боевых действий, накопленный ими в борьбе с английскими конвоями в 1940 г.

Во избежание опрокидывания корабля, его подвели на мелкое место. Когда самолёты улетели, к эсминцу подошёл буксир «ОП-8», на который стали переходить моряки с пострадавшего корабля. Приняв экипаж «Фрунзе», буксир направили к Тендре. Около 16 часов буксир, имевший вооружение из двух пулемётов, подвергся атаке бомбардировщиков. Одна из бомб попала в корму, отчего буксир стал быстро оседать в воду, а далее, перевернувшись левым бортом, лёг на грунт. Все, кто мог передвигаться, поплыли к Тендровской косе, до которой оставалось около 300 м. Немецкие самолёты принялись расстреливать плывущих из пулемётов. Далее, сбросив несколько бомб на косу, пикировщики удалились. Из команды «Фрунзе» погибло до 50 человек, 110 достигли берега. Из-за гибели эсминца командующий эскадрой не смог вовремя прибыть в Одессу²⁷.

22 сентября в 1 час 14 минут корабли десантного отряда прибыли в район Григорьевки и стали на якорь согласно ранее установленной диспозиции. Отряд средств высадки в назначенное место сосредоточения вовремя не прибыл, отсутствовал и контр-адмирал Л. Владимирский. Командир десантного отряда капитан 1-го ранга С. Горшков получил по радио приказ командующего флотом, что в связи с гибелью эсминца «Фрунзе» ему придётся руководить всей операцией. На «Красном Кавказе» находился штаб эскадры во главе с капитаном 1-го ранга В. Андреевым. По его предложению командир отряда решил начать высадку, используя только корабельные средства.

В 1 час 21 минуту корабли открыли огонь по берегу, а через 9 минут началась и сама высадка. Крейсер «Красный Крым» стрелял осветительными снарядами. К 2 часам десантники достигли берега, встретив недостаточно организованное сопротивление врага. К этому времени корабли перенесли огонь в глубь обороны румынских

частей. На левом фланге тяжело гружённые баркасы наткнулись килем на песчаные гребни, и десантники в полной амуниции были вынуждены добираться до берега самостоятельно. Старшина крейсера «Красный Крым» И. Дибров и эсминца «Бойкий» В. Васильев приказали морякам прыгать в воду. Морские пехотинцы попали под сильный огонь. Первыми в румынские окопы ворвались матросы К. Ермолаев, Д. Забродин, А. Богословенко и корректировщики эсминца «Бойкий» М. Неждваха и Н. Ткаченко. Благодаря стремительности действий потери в десанте были небольшими²⁸.

Сложнее оказалась обстановка на правом фланге, где моряки высаживались с эсминца «Безупречный». На этом участке берега мелководье начиналось раньше, и шедшие баркас и катер со шлюпкой на буксире уткнулись в отмель за 50 м до береговой полосы. Находившийся на катере военный корреспондент газеты «Красный черноморец» старший лейтенант В. Атаманский спрыгнул в воду и ринулся вперёд, увлекая десантников в атаку. Оставшийся на катере, раненный в ногу, пулемётчик с эсминца «Безупречный» матрос И. Сурин открыл огонь из станкового пулемёта короткими очередями по гребню берега, вызывая огонь противника на себя. Десантники почти без потерь достигли суши. Старший лейтенант В. Атаманский первым бросил гранату в румынскую траншею, за ней полетели десятки других. Высота была взята, и десантники с боем устремились к Григорьевке.

При высадке десанта в Григорьевке погибли комиссары 2-го и 3-го батальонов 3-го полка морской пехоты батальонный комиссар В. Прокофьев и политрук А. Прохоров. Отсутствие отряда десантных средств замедлило высадку основных эшелонов. Канонерская лодка «Красная Грузия» и семь сторожевых катеров смогли подойти к точке десантирования к 2 часам 40 минутам. Ранее на «Красный Кавказ» прибыл командующий эскадрой Л. Владимирский. К 5 часам утра весь десант оказался на берегу. Оставшихся морских пехотинцев крейсера «Красный Кавказ» и «Красный Крым» передали на канонерскую лодку и катера, получив приказ вернуться в Севастополь. Эсминцы «Бойкий» и «Безупречный» остались поддерживать наступление десанта.

Тем временем морские пехотинцы вышли к Чебанке и Старой Дофиновке. Их продвижению активно содействовали эсминцы и лётчики 69-го истребительного полка авиации фронта. В 18 часов моряки подошли к рубежу Чебанка

— Старая Дофиновка и соединились с частями 421-й стрелковой дивизии. Десантники уничтожили около 200 румынских солдат и офицеров, разгромили штаб дивизии противника и захватили 150-мм дальнобойную батарею, ранее обстреливавшую торговый порт.

Одновременно с десантом, к исходу дня 22 сентября, воины 421-й и 157-й стрелковых дивизий Приморской армии вышли на назначенный им рубеж, лишив врага возможности обстреливать Одессу. В Восточном секторе обороны были разгромлены 13-я и 15-я румынские пехотные дивизии, потерявшие не менее 1500 человек убитыми, ранеными и пленными. Войска Приморской армии захватили 39 орудий разного калибра, 15 миномётов, 127 пулемётов, свыше 1000 винтовок и автоматов²⁹.

Днём 22 сентября эсминец «Безупречный» (командир — капитан-лейтенант П. Буряк) атаковали девять бомбардировщиков Ю-87, сбросив 37 бомб. Самолёты пикировали с высоты 1400–1500 м под углом 60–70 градусов, ведя пушечно-пулемётный огонь. Эсминец получил до 400 пробоин и повреждений. Вода затопила 3-е котельное и 1-е машинное отделения, из-за чего корпус корабля получил крен в 17 градусов. Кроме того, эсминец полностью потерял ход, продолжая отражать атаки бомбардировщиков. Благодаря работе аварийных команд удалось выровнять крен. К этому моменту зенитчики сбили один из атакующих самолётов. На буксире эсминца «Беспощадный» повреждённый корабль был доставлен в Одессу. Перед этим эсминец «Бойкий» снял с аварийного корабля 28 тяжелораненых моряков.

В тот же день существенные повреждения получил эсминец «Беспощадный» (командир капитан-лейтенант Г. Негода). Около 15 часов корабль вышел из Одессы и вместе с «Бойким» начал обстрел береговых целей. В течение дня корабли подверглись атаке более двадцати пикирующих бомбардировщиков. От разрывов нескольких бомб на корпусе корабля образовалась большая трещина. Через разрывы в бортовой обшивке стала поступать вода, но быстрая постановка подпор приостановила её поступление. Через несколько минут в эсминец попали сразу 2 бомбы. Окутанный дымом и паром, «Беспощадный», стреляя по пикировщикам, начал отходить задним ходом в Одессу³⁰.

Эсминец «Бойкий» (командир — капитан-лейтенант Г. Годлевский) в этот момент также вёл бой с самолётами, маневрируя на полном ходу вдали от берега. На корабле закончились боеприпасы калибра 76 мм и атаки бом-

бардировщиков отражались огнём зенитных пулемётов. Немецкие бомбардировщики пикировали с высоты 500–600 м, сбрасывая по 1–2 бомбы, затем снова набирали высоту для последующей атаки. И всё-таки эсминец смог уклониться от бомб и остался невредимым. Вечером 23 сентября буксир повёл «Беспощадный» в Севастополь. На внешнем рейде Одессы остался только эсминец «Бойкий», который отправился в район Чебанки для обстрела румынских батарей.

Таким образом, артиллерия эсминцев обеспечила продвижение 3-го полка морской пехоты, восполнив отсутствие полевой артиллерии. Но бои с бомбардировщиками ещё раз подтвердили слабость их зенитного вооружения. Сами моряки предложили убрать половину торпедных аппаратов и заменить их на средства противовоздушной обороны. Это значительно повысило надёжность охраны конвоев и общую боевую устойчивость всей эскадры. Но из-за нехватки зенитных орудий, недостаточного внимания и медлительности в решении такого важного вопроса до самого окончания войны корабли продолжали оставаться слабыми в зенитном вооружении³¹.

29 сентября военный совет Черноморского флота предложил Ставке Верховного Главнокомандования усилить оборону Крыма путем переброски всех частей Одесского оборонительного района на Большую землю. Предложение было принято. В своей директиве Ставка приказала эвакуировать войска Приморской армии в Севастополь, как главную базу Черноморского флота. Операцию предполагалось провести с 1 по 25 октября 1941 г. с внезапным отводом войск арьергарда в последнюю ночь эвакуации. В разработке плана участвовали представители штаба эскадры, подтвердившие точными расчётами надёжность прикрытия отходящих войск артиллерийским огнём кораблей. Всего из Одессы в Севастополь планировалось перевезти более 100 000 человек. К 7 октября первым был переброшен личный состав 157-й стрелковой дивизии, которая сразу же была направлена к Перекопу. Затем с фронта стали эвакуировать полевую артиллерию Приморской армии с одновременной эвакуацией войск тендровского участка. Враг не заметил начала операции. Об этом свидетельствует текст письма Гитлера, адресованного Антонеску, от 5 октября 1941 г., в котором он призывает к активизации действий румынских войск и предлагает усилить штурмующие части немецкой пехотной дивизией и тяжёлой артиллерией³².

13 октября сроки эвакуации были сокращены с расчётом её завершения в ночь на 16 октября. Была разработана система прикрытия отхода войск со стороны корабельной артиллерии по всему фронту обороны с высокой плотностью огня на флангах. Каждый корабль получил свой рубеж для ведения стрельб. На флангах сосредоточивались 2 группы кораблей, каждая из которых состояла из крейсера и двух эскадренных миноносцев. Стрельба разрешалась только в случае попытки врага перейти в наступление, при помощи данных корректировочных постов.

14 октября в Одессу прибыли: крейсер «Червона Україна» (флагман командующего эскадрой), крейсер «Красный Кавказ», эсминцы «Бодрый», «Смышлёный», «Незаможник», «Шаумян» и «Дзержинский». В этот момент в Одесском порту уже находились 15 транспортов, 4 тральщика, большое количество буксиров, катеров и т.д.

На другой день корабли эскадры заняли ранее утверждённые огневые позиции. Обстановка была спокойной, и только к вечеру, когда войска арьергарда Приморской армии начали отход с занимаемых рубежей, по вызову корректировщиков «Красный Кавказ» повёл огонь по селению Гниляково, «Бодрый» — по дороге Августовка—Прицеповка, «Незаможник» — по румынским батареям в Чебанке и Новой Дофиновке. Ночью корабли обстреляли перекрёстки дорог у селений Шляхово и Чебанка³³.

15 и 16 октября вражеская авиационная разведка обнаружила скопление судов в Одесском порту. Бомбардировщики подвергли Одессу массированным атакам. Зенитная артиллерия и самолёты противовоздушной обороны не допустили потери в транспортах, повреждение получил лишь теплоход «Грузия», в корму которого попала бомба.

Погрузка главных сил арьергарда Приморской армии на транспорты закончилась в 3 часа ночи 16 октября 1941 г. В этих условиях отличились моряки дивизиона базовых тральщиков под командованием капитана 3-го ранга Л. Леуты. Каждый тральщик принимал на борт более 650 бойцов, благодаря чему посадка на крейсера закончилась на два часа раньше намеченных сроков. К 5 часам 45 минутам крейсер «Червона Україна» принял на борт старший командный состав военного совета Одесского оборонительного района и 1127 бойцов частей прикрытия. В 5 часов утра 57 минут 16 октября 1941 г. корабли эскадры покинули рейд Одесского торгового порта. Во время перехода в Севастополь оба крейсера удалились далее в море, прикрывая

крупные транспорты с морского направления. К 8 часам утра прикрывать конвой заступили самолёты: И-153, охраняя замыкающие суда, Як-1 — середину каравана и И-16 — впереди³⁴. После полудня немецкая авиация атаковала советский конвой, но все атаки были отбиты, а враг потерял 20 самолётов. В пути был потоплен только шедший пустым транспорт «Большевик», из команды которого погибло 2 человека, остальные были спасены. Таким образом, операция по эвакуации войск Приморской армии и частей флота из Одессы, проведенная с 1 по 16 октября 1941 г., прошла практически без потерь. В ней было использовано 24 транспорта общим водоизмещением 153 тысячи тонн и 23 боевых корабля. На них было эвакуировано 86 тысяч бойцов и 15 тысяч мирных граждан, вывезено 3625 лошадей, 1158 автомашин, 462 орудия, 50 танков и бронемашин, 163 трактора и 25 тысяч тонн военных грузов. Ставка Верховного Главнокомандования высоко оценила эвакуационную операцию³⁵. Корабли успешно обеспечили отход армии артиллерийским огнём, эвакуацию частей прикрытия и безопасность перехода транспортов морем.

За период оборонительных боёв под Одессой корабли эскадры осуществили 165 походов в Одесский залив, выполняя функции артиллерии дальнего действия, и 15% стрельб провели по системе контрбатареинной борьбы. О высокой меткости их огня говорят цифры расхода боеприпасов: 130-мм снаряды — 5945 единиц, 180-мм — 120, 102-мм — 2272, 76-мм — 1169. Были отработаны вопросы организации корректировки огня, что привело к созданию постоянных специализированных групп корректировщиков. Корабли способствовали повышению активности частей Приморской армии, артиллерийской поддержке её флангов и высадке тактического десанта в районе Григорьевки, позволили создать надёжную оборону города с моря, обеспечивая непрерывное снабжение войск и вывоз грузов различного характера. Только благодаря активности кораблей эскадры части Приморской армии сумели в течение более двух месяцев сковать на подступах к Одессе 4-ю армию диктаторской Румынии.

Активные действия Черноморского флота, так же как и Балтийского, в первые месяцы войны имели большое значение в срыве планов врага в проведении молниеносной войны. Руководство кораблями, силами наземного базирования, организация взаимодействия со всеми родами войск были сложной задачей, особенно в начальный период Великой Отечественной

войны 1941–1945 гг. Из-за сложившейся обстановки корабли получили оперативное подчинение сухопутным фронтам, а иногда — отдельным армиям. В ходе войны экипажи кораблей эскадры Черноморского флота приобрели значительный боевой опыт. Крейсера «Красный Кавказ», «Красный Крым» и эскадренный миноносец «Сообразительный» были удостоены гвардейского звания. Экипажи линейного корабля «Севастополь», крейсера «Ворошилов»,

эскадренных миноносцев «Бойкий», «Беспощадный», «Незаможник» были награждены орденом Красного Знамени. Несколько тысяч матросов, старшин и офицеров — орденами и медалями Советского Союза³⁶. Эти люди пронесли гордое имя моряка-черноморца через все сражения Великой Отечественной и завоевали для нас Победу, завоевали право на бессмертие и глубочайшее уважение за свой подвиг, за свою искренность в служении нашему Отечеству.

¹ Годлевский Г., Греганюк Н., Кононенко В. Походы боевые. — М., 1966. — С. 3.

² Там же. — С. 4.

³ Там же. — С. 6–7.

⁴ http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/13.html

⁵ Воронин И. К. На черноморских фарватерах. — М., 1989. — С. 16.

⁶ http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/11.html

⁷ Годлевский Г., Греганюк Н., Кононенко В. ... — С. 18.

⁸ Там же. — С. 20.

⁹ Там же. — С. 20.

¹⁰ http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/11.html

¹¹ Годлевский Г., Греганюк Н., Кононенко В. ... — С. 21.

¹² Воронин И. К. Указ. соч. — С. 16.

¹³ http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/12.html

¹⁴ Годлевский Г., Греганюк Н., Кононенко В. ... — С. 35.

¹⁵ Там же. — С. 36.

¹⁶ http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/12.html

¹⁷ http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/13.html

¹⁸ Годлевский Г., Греганюк Н., Кононенко В. ... — С. 40.

¹⁹ Там же. — С. 41.

²⁰ Там же. — С. 41.

²¹ http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/13.html

²² 73 героических дня. — Одесса, 1988. — С. 127.

²³ Там же. — С. 128.

²⁴ http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/12.html

²⁵ Годлевский Г., Греганюк Н., Кононенко В. ... — С. 45.

²⁶ Там же. — С. 46.

²⁷ Там же. — С. 47.

²⁸ Там же. — С. 48.

²⁹ http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/13.html

³⁰ http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/13.html

³¹ http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/13.html

³² Годлевский Г., Греганюк Н., Кононенко В. ... — С. 52.

³³ Там же. — С. 53.

³⁴ Азаров. Осаждённая Одесса. — М., 1966. — С. 225.

³⁵ http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/13.html

³⁶ Годлевский Г., Греганюк Н., Кононенко В. ... — С. 96.

ОСОБИСТОСТІ

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>